

Глава 158: Знаменитости живут за пределами своего имиджа (1)

«Вы планируете снять документальный фильм? Вы с ума сошли?»

Спросил генеральный менеджер Хванг, ошеломленный словами генерального менеджера Джо.

Я тоже хотел спросить то же самое: от документального отдела? От документального отдела?

Хотя границы между развлекательными и документальными шоу были размыты с информационно-развлекательными программами, формат и их целевая аудитория по-прежнему были совершенно другими. Не было необходимости сравнивать их влияние и актуальность.

Формат развлекательного шоу был бы лучше для направления, которое я хотел.

Генеральный директор Джо медленно сказал, что все вокруг него находятся в замешательстве.

«Я хочу пригласить продюсера из документального отдела. А не снимать документальный фильм».

«Сейчас ... вы говорите о Ю Суёнге?»

Я искал это имя в моей памяти. Оно не казалось мне совершенно незнакомым. Где я его слышал? Было не так много людей, которые знали продюсеров документальных фильмов. Видимо, что шеф Ли Тэшин знал, кто это был. Его глаза выпучились.

Скрестив руки за спиной, генеральный менеджер Джо кивнул головой.

Генеральный менеджер Хванг громко фыркнул,

«Мне теперь интересно, что ты задумал. Ведь она сказала, что никогда не будет делать развлекательное шоу!»

Мы последовали за генеральным менеджером Джо вниз по лестнице и действительно оказались в отделе документации. В отличие от отдела развлечений, который весь день находился в залах заседаний или на улице, большинство сотрудников отдела документации находились всегда в своем помещении.

Шеф Ли Тэшин прошептал мне, пока генеральный менеджер Джо отправился искать продюсера Ю Суёнга.

«Она была продюсером развлечений три года назад. Тот, кто запустил «Share House»».

Мои глаза сияли.

Это было одно из немногих развлекательных шоу, которые я регулярно смотрел.

Это было развлекательное шоу, в котором участвовало около десяти знаменитостей в одном доме. В этом шоу были сняты эпизоды, которые позволили бы ситкомам заработать деньги. Несмотря на то, что было много знаменитостей, у каждого из них был свой особый характер благодаря редактированию и химии между участниками. Рассказываемые истории, были очень хорошими.

Вот почему я думал, что продюсер был действительно талантлив, когда смотрел это шоу.

Его популярность была невероятной, его рейтинги колебались около 20%.

Всё рухнуло, когда главный продюсер ушел из проекта?

«К тому же ее карьера была великолепной, но она, вероятно, выбыла из этого шоу из-за беременности».

Ах, так она была беременна.

«Но почему такая талантливая женщина, как она, сейчас в документальном отделе?»

«Я тоже удивлен».

Он с сожалением покачал головой.

Я собирался поискать в интернете дополнительную информацию, когда генеральный менеджер Джо махнул нам рукой.

«Кажется, она прямо сейчас даёт консультации».

Я проследил за его пальцем. Он указал на комнаты для монтажа, которые были расположены в конце коридора. Люди были собраны в одной из комнат. Там было три человека, пристальные взгляды которых были сосредоточены на мониторе. Я хотел увидеть Ю Суёнг.

Генеральный менеджер Джо сказал:

«Получив ваше предложение, я подумал, что было бы неплохо думать о нем как об истории с дальнейшим развитием. Хотя очень важно сделать его забавным, как развлекательное шоу, я думаю, что было бы еще лучше, если бы мы также добавили эмоциональный аспект, который всегда присутствует в документалистике. Что вы думаете, шеф Юнг?»

«Было бы замечательно, если бы мы могли убить двух зайцев одним выстрелом. Если бы мы вели аудиторию через рассказывание документальных историй, это создало бы более глубокие эмоции и продлило бы впечатления от них, чем какое-то мимолетное развлечение. Это также будет полезно для создания образов участников и повышение позитивного восприятия их публикой».

Проблема была в том, что было бы очень неприятно, если бы мы все испортили.

Я вдруг снова посмотрел на комнату для монтажа, на двери которой висела бумага с надписью -

«Здесь проходит монтаж документального фильма «Сосед»

Генеральный менеджер Джо слабо улыбнулся и показал, в знак одобрения, мне большой палец.

«Из всех продюсеров, которых я знаю, она лучшая в этом».

Лучшая.

Мой думал о его словах, когда он тихо открыл дверь.

Так как все были заняты, мы коротко поприветствовали друг друга. Женщина, которая сидела скрестив ноги, сказала:

«Генеральный менеджер, пожалуйста, подождите. Давайте я сначала закончу эту часть».

«Хорошо, хорошо. Не торопись».

Была ли эта женщина продюсер Ю Суёнг?

Она выглядела, как будто прибыла из середины тридцатых годов. Она носила длинное, облегающее, цельнокроенное платье и жакет. Она говорила спокойно и мягко. Я вообразил харизматическую, смелую женщину, так как она была главным продюсером развлекательной программы, работающая со знаменитостями. Кажется, это было моим предвзятым мнением.

Редактируемый клип продолжал воспроизводиться на мониторе.

Это был сбор пожертвований. Она показывали маленьких детей с неизлечимыми заболеваниями, оказавшимися в сложных ситуациях и получали поддержку через ARS (Automatic System Response). Мы увидели только часть его, но шеф Ли Тэшин опустил глаза. О, мой бог. Слезы стояли у него в глазах.

Как только клип закончился, продюсер Ю Суёнг подняла руку.

«Ты можешь вернуться? К той сцене с матерью, кормящей своего ребенка».

«Да, сунбай».

Мужчина-продюсер снова быстро прокрутил сцену.

После просмотра клипа продюсер Ю Суёнг сказала:

«Давайте удалим всю эту сцену. Мать вряд ли понравится публике».

«... простите?»

Продюсер и писатель моргнули.

Они подумали, что ослышались. Нет, надеялись, что ослышались.

Продюсер Ю Суёнг, похоже, поняла свой промах и добавила:

«Она не выглядит настоящей. Ее одежда кажется слишком красивой».

«Э-э, это не дорогая одежда».

«Это выглядит дорого. Ее кошелек тоже выглядит дорого. Разве ее макияж не слишком густой?»

Ее тон все еще был мягким, но это уже была другая мягкость. Это была мягкость хищника перед прыжком. Продюсер и писатель отличались от продюсера Ю Суёнг. Должен ли я сказать, что она чувствовала себя хищником, среди травоядных животных?

Она интересовала меня всё больше и больше.

Мужчина продюсер нахмурился.

«Она не хотела выглядеть неопрятной по телевизору, поэтому тщательно выбрала свою

одежду. И из макияжа, у неё всего лишь накрашены губы. Не то, чтобы ее одежда и макияж были такими важными».

«Почему бы и нет? Эта семья получает рис от церкви, потому что они тратят все свои деньги на больничные расходы своего ребенка, но на экране это выглядит не так. Они выглядят так, как будто у них все в порядке. Вы думаете, зрители поверят и захотят пожертвовать?»

«Но у нас не хватит времени, если мы уберем эту сцену».

«Удлини сцену, когда ребенок ест один в своей больничной палате. Ничего страшного, если такие сцены длинные».

«Хм, генеральный директор сказал, что сцена с кормлением ребенка была хорошей».

Писатель внезапно присоединился.

«Генеральный менеджер сказал?»

«Он не так давно, мельком увидел этот эпизод».

Выражение лица продюсера Ю Суёнга стало раздраженным.

Но это продолжалось не долго, она быстро взяла себя в руки и с улыбкой сказала:

«Тогда сделайте это».

«Генеральный менеджер, я не устраиваю развлекательные шоу».

Сказала Ю Суёнг, как только мы объяснили ей ситуацию в ресторане, поглощая суп из трески.

«У меня теперь ребенок. Я больше не буду так жить. Я хочу жить мирно на лугах, чем в кровавых джунглях. Как травоядное животное».

«Ты выглядишь как травоядное животное».

«Теперь, я продюсер документальных фильмов. И это меня устраивает».

«Хорошо. Я не буду давить на вас, так что просто посмотрите на это предложение, так как мы всё равно уже здесь».

Тихо сказал генеральный менеджер Джо, передавая ей бумаги с проектом.

Продюсер Ю Суёнг посмотрела на меня.

«Разве это не то, о чем толкует весь город? Вероятно, есть масса заинтересованных компаний, которые хотят это сделать».

«Я подумал о тебе, как только прочёл. Я подумал, что ты лучшая для этого».

"Я уже потеряла хватку..."

Даже отказавшись от предложения, продюсер Ю Суёнг взяла в руки проект. Ее глаза, казалось отсканировали предложение. Выражение ее лица становилось все более тревожным, когда она

переворачивала страницу за страницей. Скорость постукивания ее каблука под столом, увеличивалась.

Продюсер Ю Суённг спросила:

«Сейчас в «Красивых девчонках» осталось три участника? Или четыре?»

Шеф Ли Тэшин посмотрел на меня. Он явно нервничал.

«Участниц четыре. Юнг Чже - одна из участниц, но мы не можем с ней связаться. Но мы не перестаём заниматься её поиском».

После моих слов выражение её лица смягчилось.

Руководитель группы Пак и Ким Хунджо предложили нам просто начать с тремя золотыми рыбками, но я сказал им, что подождем немного дольше. Честно говоря, это было не из-за Юнг Чже или шефа Ли Таешина.

Я был просто обеспокоен тем, что Юнг Чже может повлиять на успех сингла «Красивых девчонок».

Так как она была известна как «Вторая Ли Сонгха».

«Если история достойна, тогда было бы неплохо снять её поиски».

Пробормотала она про себя, прежде чем спросить:

«Две других участницы окончательно ушли?»

«Да. Они уже подписали контракт с другой компанией».

«Они подписали контракт, как только покинули группу? Вы расстались в плохих отношениях?»

Видя выражение лица Ли Тэшина, продюсер Ю Суённг пробормотала:

«Это хорошо. Тогда мы могли бы получить некоторую драму, основанную на их реакциях. Жалкий документальный фильм о людях или диковинная драма, полная жизненных историй. Если мы хотим, чтобы это было действительно весело, то нам нужно получить их интервью. Нет, думай мирно, мысли мирно».

Продюсер Ю Суённг задала нам еще несколько вопросов. Комментируя наши ответы она, высказала несколько заманчивых идей, поэтому я достал телефон и записал наш разговор.

Первоначально я был ошеломлен, когда генеральный менеджер Джо сказал, что он думает о продюсере документального фильма, но теперь я хотел, чтобы она работала с нами.

«Я не знаю, кто будет с этим работать, но им повезло. Но я больше не устраиваю развлекательные шоу».

Продюсер Ю Суённг закрыла проект и отдала его генеральному менеджеру Джо.

«Хорошо».

«Мне нравятся документальные фильмы. Думаю, я буду снимать только их».

«Печально, но мы ничего не можем сделать, если ты не хочешь».

Продюсер Ю Суёнг с сожалением посмотрела на предложение, а затем покачала головой. Она быстро встала и вышла из ресторана. Она шла и смотрела на заставку на своём телефоне, там была фотография её сына. Она смотрела на него как на талисман и бормотала о мире.

Генеральный менеджер Джо посмотрел на шефа Ли Таешин и меня и спросил:

«Что вы думаете? О ней как о главном продюсере?»

Мы кивнули головой.

Генеральный менеджер Джо улыбнулся.

«Это хорошо. Тогда просто подождите немного».

Немного?

Он был прав, ждать долго не пришлось.

Я услышал звонок от генерального менеджера Джо до полуночи. Он сказал, что все уладил. Кажется, он звонил из бара, так как был слышен шум и музыка. Я услышал на заднем плане пьяный голос женщины, которая медленно выговаривая слова, кричала.

-Документальное кино, чертовски скучное. Ооооочень скучное!

Продюсер Ю Суёнг заплакала.

-Генеральный менеджер, я хочу делать развлекательные шоу ...!

«О, мой бог. IBC продюсирует реалити-шоу с «Красивыми девчонками».

Из зала хореографии NK Entertainment раздавались дребезжащие голоса, а не музыка.

Члены команды дебютанток присели вокруг телефона после окончания тренировки.

«Это не по кабелю, а общедоступная сеть. Ничего себе, так может повезти только один раз в жизни».

«Как они могли стать такими неудачниками? Они присоединились к нам после того, как выбросили выигрышный лотерейный билет».

Одна из участниц заглянула за угол: Юн Бора и Пак Хёджин, которые покинули «Красивых девчонок» и присоединились к дебютной женской группе NK, собирали свои вещи и выглядели так, будто несли свои собственные гробы.

Кан Суран, которая ушла раньше них, щелкнула языком.

«Я даже не могу спать от сожаления. Как ты думаешь, что они чувствуют?»

«Почему это произошло, как только они ушли? Я, вероятно, не смогла бы жить после такого».

«У них нет возможности отменить контракт и вернуться обратно, верно?»

«Мы уже сделали наши профили. Как вы думаете, шеф позволит им? Он просто отругает их».

Услышав их разговор можно было подумать, что они сочувствуют своим компаньонкам, но увидев их ехидные лица, было понятно, что именно они сейчас чувствуют. Услышав их разговор, Пак Хёдзин захлопнула дверь.

«Эй, посмотри на это».

Юн Бора закусила губу, посмотрев, на телефон.

«Черт. Я ввела запрос «Красивые девчонки» и вот, что получила - что мы покинули группу, но Юнг Чже все еще ищут».

«Что?»

«В статьях также говорится, что в группе осталось четыре члена. Разве шеф не слишком злой? Он продолжал извиняться, говоря, что ничего не мог поделать, потому что мы уже подписали контракт с другой компанией, и вел себя так, будто собирался плакать, но он будет продолжать искать Юнг Чже, которая ушла из группы раньше нас?»

Глядя на экран, Пак Хёдзин зло сказала:

«Как он мог это сделать? Мы тоже пострадали всего несколько дней назад».

«Неужели ничего нельзя сделать? Это несправедливо по отношению к нам. Неужели нет никакого способа разорвать контракт?»

«Они сказали, что нет никакого способа, если NK Entertainment сама не отпустит нас».

Ее голос вздрогнул от отчаяния, лицо стало еще более мрачным.

«Должны ли мы подать в суд на них?»

Юн Бора, со злостью топнула ногой.

«На NK Entertainment?»

«Нет, на президента и шефа Ли Тэшин. Мы годами испытывали трудности, не имея должной поддержки в этой компании, но ничего не получили взамен. Разве мы не можем получить свою долю? Как компенсацию за ущерб или что-то в этом роде...»

«Эй, ты хочешь подать в суд и закончить свою карьеру в качестве знаменитости?»

Спросила раздражённо Пак Хёдзин.

Она вздрогнула, увидев шефа NK Entertainment стоящего у подножия лестницы.

«Хёдзин права, поэтому отбросьте глупые мысли и постарайтесь мыслить продуктивно. Вместо того, чтобы предъявлять иск, вам нужно дать интервью».

«Интервью?»

Глаза Юн Бора расширились.

Шеф NK Entertainment широко улыбнулся и сказал:

«Да, вы должны вести себя как жертвы, когда шоу выйдет в эфир, и все обратят внимание на «Красивых девчонок». Если вы сможете завоевать симпатию публики, разыгрывая карту жертв, мы сможем привлечь их внимание к нам. Тогда вы сможете дебютировать с огромной популярностью»

«Нет, ну почему мы должны разыгрывать карту жертв?» - спросила Юн Бора.

Глаза Пак Хёдзин светились, так как будто она наконец-то увидела свет надежды в полном мраке безнадёжности.

«Мы действительно – жертвы».

<http://tl.rulate.ru/book/656/474114>